

Подгорбунская Ирина Геннадьевна

**ЦЕЛОСТНОСТЬ ПРОСОДИЧЕСКОЙ И СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО ДИСКУРСА,
СОДЕРЖАЩЕГО В СВОЕМ СОСТАВЕ ИДИОМУ**

В статье рассматриваются в качестве устойчивой языковой целостности две сопряженные друг с другом подсистемы - просодическая и семантическая. Анализ двух подсистем в контексте их взаимодействия в английском дискурсе до сих пор не был предметом детального рассмотрения. В статье подчеркивается сложная сбалансированность просодической и семантической систем; отмечается, что когерентность исследуемых подсистем порождает гармонию, так необходимую для осуществления процесса коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 166-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80

Филологические науки

В статье рассматриваются в качестве устойчивой языковой целостности две сопряженные друг с другом подсистемы – просодическая и семантическая. Анализ двух подсистем в контексте их взаимодействия в английском дискурсе до сих пор не был предметом детального рассмотрения. В статье подчеркивается сложная сбалансированность просодической и семантической систем; отмечается, что когерентность исследуемых подсистем порождает гармонию, так необходимую для осуществления процесса коммуникации.

Ключевые слова и фразы: синергетика; просодические параметры; идиома; восходяще-нисходящая семантика; золотое сечение.

Подгорбунская Ирина Геннадьевна

*Сибирский государственный технологический университет
mir_63@mail.ru*

**ЦЕЛОСТНОСТЬ ПРОСОДИЧЕСКОЙ И СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМ
АНГЛИЙСКОГО ДИСКУРСА, СОДЕРЖАЩЕГО В СВОЕМ СОСТАВЕ ИДИОМУ[©]**

Просодическую и семантическую подсистемы языка правомерно рассматривать в качестве устойчивого единства, которое формируется в процессе коммуникации. Их взаимодействие в целостности языка делает акцент на самоорганизации, внутренней многомерности и нелинейности развития. Проблема становления и функционирования целостности языка привлекает внимание исследователей разных методологических направлений, расширяя тем самым палитру междисциплинарных поисков.

Целью настоящей статьи является выявление особенностей функционирования просодических параметров (частоты основного тона (ЧОТ), интенсивности, длительности), сопряженных с траекторией семантики в английском дискурсе, содержащем в своем составе идиому.

Структурная стыковка двух подсистем – просодической и семантической – ведет к нестабильности и включению механизмов самоорганизации в языке. Потенциал неустойчивости имеет способность накапливаться, что, однако, не приводит к полному хаосу систем, начинается отчуждение управляющих структур, например, просодической детерминанты в настоящем исследовании. Система, как правило, ищет наряду с внешними ресурсами внутренние возможности самоорганизации. Интеграция простых эволюционирующих структур в более сложные (идиомы, дискурсы, тексты) происходит благодаря установлению общего темпа их эволюции. Структуры «кразного возраста» начинают существовать в одном темпомире, они начинают развиваться с одной скоростью.

Возникновение звуковых вокализаций относится к самому раннему периоду жизни человека, поэтому просодия как более древний слой языка и семантика начинают развиваться первоначально по индивидуальным траекториям через нестабильность, бифуркации. Их столкновение для достижения когерентности в единой языковой целостности становится неизбежным. Эти две параллельные подсистемы не есть продукт сложения или математического умножения, они возникли в качестве «нового», сконструированного мира и старого «переоткрытого». Это нелинейный мир самоорганизующихся процессов. Синергетический подход в работе Г. Хакена [2] фокусирует свое внимание на ситуациях, в которых развиваются новые структуры.

Приведенный ниже дискурс был проанализирован с точки зрения синхронизации акустических параметров и линии распределения семантики.

Troy was a hard man to love. He told me once that he 'd been a bad father and a terrible husband. He couldn't keep his hands off women, especially ones who worked for him. He thought he owned them (J. Grisham «Testament») [3, p. 37].

Троя было трудно любить. Он когда-то признался мне, что был плохим отцом и отвратительным мужем. Не пропускал ни одной юбки, особенно был охоч до женщин, которые у него работали. Он считал их своей собственностью (Дж. Гришэм «Завещание»).

Рисунки 1, 2, 3 наглядно демонстрируют синхронизацию двух параллельных процессов в сложной системе языка.

На Рисунке 1 представлены функционирование одного из важнейших субстанциональных параметров – частоты основного тона – и линия модификации семантики. Локализация максимума частоты основного тона в исследуемом дискурсе с восходяще-нисходящей семантикой совпадает с самым устойчивым участком – суператтрактором, другими словами, основным компонентом идиомы, занимающей в дискурсе медиальное положение.

Как выяснилось, субстанциональные и семантические отношения в пределах дискурса демонстрируют аналогию в своей реализации. Это языковое явление, как надо полагать, относится к общесистемным языковым закономерностям, влияющим на конструирование новых элементов семантики. Каждый раз в дискурсе с употреблением идиомы закрепляется новый смысл, а сама идиома является стабилизирующим участком, как в области реализации просодических характеристик, так и с точки зрения семантики.

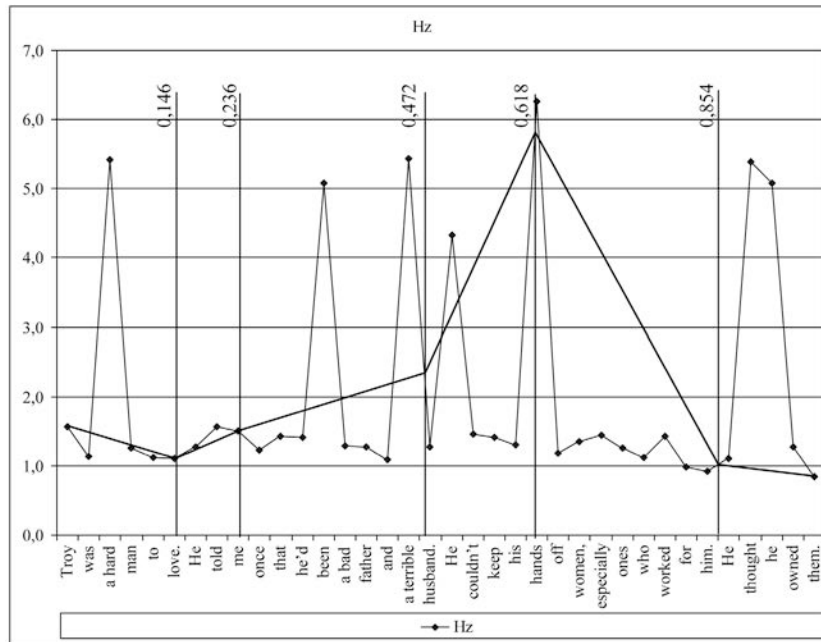

Рис. 1. Мелодический и семантический контуры дискурса, содержащего в своем составе идиому с компонентом *hand*

По оси абсцисс – словоформы дискурса; по оси ординат – линия движения частоты основного тона, Гц и линия распределения семантики в дискурсе.

На Рисунке 2 представлена трансформация параметра интенсивности, сопряженной с модификацией семантики. Максимальное значение интенсивности, аналогично параметру частоты основного тона, совпадает с главным компонентом идиомы – лексемой *hand*. Параметр интенсивности поддерживает способность к реализации параметра частоты основного тона, равновесие, баланс сил двух подсистем. Как известно, параметр интенсивности содействует образованию и функционированию дифференциального признака, различающего инвариантные единицы зоны нуклеации макропространства. Семантика дискурсов постоянно трансформируется в речи, но всегда остаются определенные взаимоотношения параметров в субстанциональном и семантическом пространствах. Траектория семантики опирается в своей речевой реализации на эти константные характеристики.

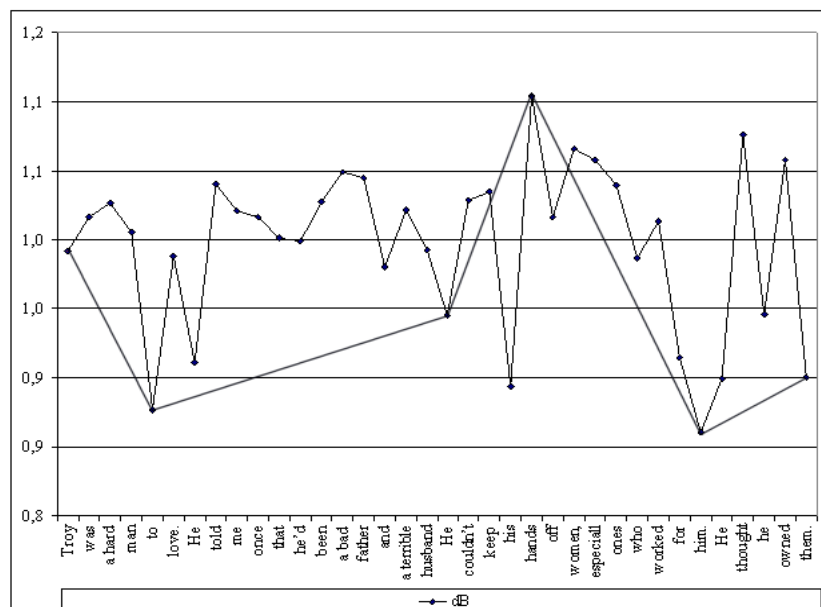

Рис. 2. Динамический и семантический контуры дискурса, содержащего в своем составе идиому с компонентом *hand*

По оси абсцисс – словоформы дискурса; по оси ординат – линия движения интенсивности и линия распределения семантики дискурса, содержащего в своем составе идиому с компонентом *hand*.

Изменение параметра длительности и траектория семантики, представленные на Рисунке 3, показывают, что параметр сжатие/растяжение играет существенную роль в конструировании и реализации определенных закономерностей в рамках дискурса. Участки дискурса, характеризующиеся растяжением, представляют

собой базис, на котором образуются узлы противоречий («активные центры»), что может привести к «расширению» структуры дискурса. Сжатие, наоборот, содействует стабилизации системы дискурса. Неслучайно пик сжимаемости находится на основном компоненте идиомы *hand* – символическом аттракторе [1]. Сжатие стабилизирует дискурс, приводит к образованию симметричных участков, которые скрепляют структуру всего дискурса в единое интегративное целое.

Золотое сечение, или суператтрактор, расположенный на основном компоненте идиомы, занимает при восходяще-нисходящей семантике медиальное положение и образует вершину, которая совпадает с наивысшей точкой параметров частоты основного тона и интенсивности. Параметр длительности подвергается наибольшему сжатию на языковом участке, представленном идиомой, что согласуется с положением, что сжатие содействует организации целостности как части, так и целого дискурса.

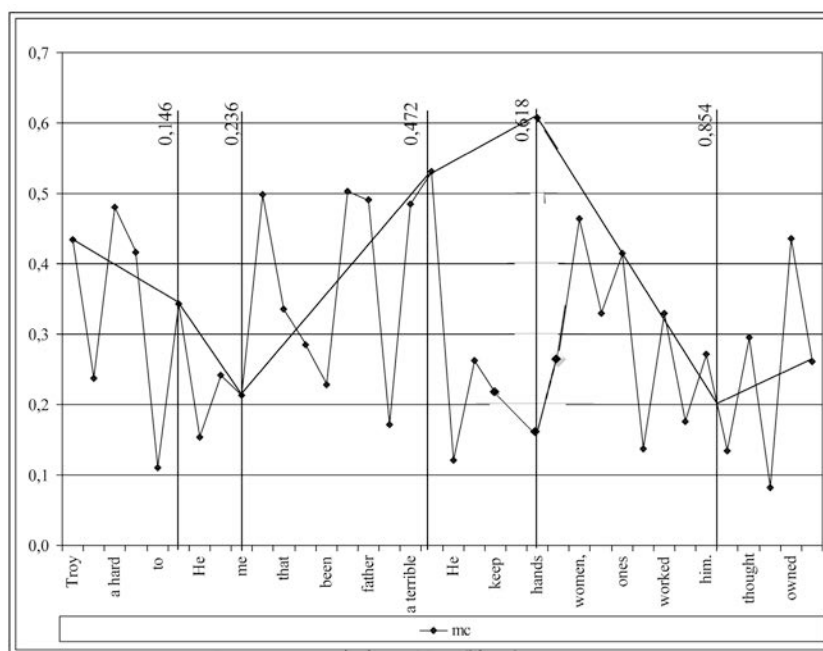

Рис. 3. Квантитативный и семантический контуры дискурса, содержащего идиому с компонентом *hand*

По оси абсцисс – словоформы дискурса; по оси ординат – изменения по длительности, м/сек и линия изменения семантики.

Два субмира пересекаются между собой и образуют гармоничную динамическую целостность. Две параллельные подсистемы языка вынуждены синхронизировать свои действия, обеспечивая высокую степень совместимости между подсистемами, а также с сознанием коммуникантов, языком в целом и контингентностью. Конструктивно-интеграционное единство двух параллельных подсистем языка в синергетическом контексте характеризуется следующими общими признаками:

1. Одинаковое понимание кругового процесса от частей к целому и обратно. От просодемы к минимальному дискурсу фазового пространства и от него к единицам мегапространства. От отдельных лексем к идиомам и от них к более широкому контексту дискурса мегапространства.

2. Единицы просодии и семантики входят в одну иерархию пространств – микро-, макро- и мегапространств. В одном из пространств возникает неизбежность их столкновения, когда посредством самоорганизации качественно перестраивается управляющий параметр. Просодическая детерминанта просодемного пространства передает функцию управления контингентно-просодической детерминанте в фазовом переходном пространстве, а затем управление переходит к контингентно-смысловой детерминанте мегапространства.

3. Изолированное произнесение идиом просодически повторяет закономерности минимальных просодем, т.е. диапазон ЧОТ расширяется в вопросе, в повествовании сужается. Это подтверждает положение о том, что минимальной просодемой может быть не только слово-предложение, но и ритмогруппа, словосочетание, состоящее из двух слогов. Это подтверждено с помощью определения коэффициента подобия.

4. Сжатие по длительности происходит за счет заударных слогов в минимальных просодемах и в идиомах, а расширение – за счет предупредных слогов.

5. Каждая из подсистем создает свои параметры порядка, в том числе в статусе управляющих, и на этапе изолированного произнесения идиомы подчиняются просодической детерминанте.

6. Устойчивость инвариантов на обоих уровнях – тонема, акцентема, идиома.

7. Формирование новых структур вторичной номинации происходит не мгновенно, требуется определенное время для хаотизации системы, а затем для селекции процессов, с помощью которых происходит упорядочение, т.е. самоорганизация.

Таким образом, на основе проведенного исследования просодическая и семантическая подсистемы языка представляются в качестве стабильного единства, которое реализуется и сохраняется многими поколениями нации с целью осуществления процесса коммуникации. Кооперативный характер динамики подсистем, способность к спонтанному возникновению коллективных эффектов и к синхронизации процессов свидетельствуют также об их глубинных связях и интеграции, подчиняющихся законам функционирования и эволюции языка. Понятие целостности позволяет преодолеть ограниченность принципа «суммарности» составляющих ее частей и представляет собой «новую точку эволюции» как открывающуюся возможность «самотворения» сложных синтетических единств.

Список литературы

1. **Подгорбунская И. Г.** Компонент hand как символический аттрактор // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. Челябинск, 2012. № 36. С. 43-48.
2. **Хакен Г.** Синергетика. М.: Мир, 1980. 406 с.
3. **Grisham J.** Testament. N. Y.: Random House, 2007. 474 p.

**INTEGRITY OF THE PROSODIC AND SEMANTIC SYSTEMS
OF THE ENGLISH DISCOURSE CONTAINING AN IDIOM**

Podgorbunskaya Irina Gennad'evna
Siberian State Technological University
mir_63@mail.ru

The article examines two interconnected subsystems – prosodic and semantic – as a stable linguistic integrity. The analysis of the two subsystems in the context of their interaction in the English discourse has not been a subject of detailed examination yet. The paper emphasizes the complicated equilibrium of the prosodic and semantic systems; the author points out that the coherence of the investigated subsystems generates harmony which is so essential to implement the process of communication.

Key words and phrases: synergy; prosodic parameters; idiom; rise-fall semantics; golden section.

УДК 802.0 – 561.7

Филологические науки

Работа выполнена в когнитивно-прагматическом плане. Предлагается десять параметров описания типажей лжеца, релевантных для выделения пяти коммуникативных типажей лжеца, причем в качестве основных дифференцирующих были избраны, во-первых, различия в мотивационной доминанте лжецов и, во-вторых, наличие/отсутствие установки на извлечение выгоды.

Ключевые слова и фразы: лжец; когнитивно-прагматический подход; языковая личность; коммуникативный типаж; лингвокультурный типаж; типаж лжеца.

Поспелова Александра Георгиевна, д. филол. н., доцент
Шустрова Елена Николаевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
secondminute@mail.ru

ЛЖЕЦ: КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПАЖИ, ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА[©]

За последние десятилетия разработка проблемы языковой личности привела к появлению таких абстрактных единиц анализа, как лингвокультурный типаж и коммуникативный типаж. Лингвокультурный типаж В. И. Карасик описывает как сложное многомерное ментальное образование, лингвокультурный концепт, включающий «образно-перцептивный, понятийный и ценностный компоненты» [2, с. 174]. М. В. Мироненко, изучая коммуникативную личность шутника с высокой степенью обобщения, выделяет ряд коммуникативных типажей шутника: шут, шут гороховый, весельчак, шутник-циник. Коммуникативный типаж выделяется автором на прагмалингвистической основе с учетом характерных признаков коммуникативного поведения [3].

В. И. Шаховский обращается к «человеку лгушему». Автор рассматривает ложь как концепт, перечисляет несколько типов лжи, таких как эмоциональное поглаживание, эмоциональный удар, ложь как притворство для сокрытия правды, супружеская измена и контраверза, внутренняя искренность против внешней лживости (говорит *darling*, а про себя называет *old cow*). Очевидно, в этой классификации значительное внимание уделяется эмоциональной составляющей. Автор также отмечает среди недостатков изученных вопросов необходимость исследования вопроса о параметрах лингвокультуры лжи и типов коммуникативной прагматики лжи [6, с. 3].